

Таракан-богатырь

Жил-был мужик по прозванию Таракан: такие у него усы тараканьи были, длинные-предлинные да тонкие. А сила в нем была великая: если мимо воробей пролетит -- он с ног валится. Тоже и храбрости был Таракан несказанной: ночью из избы никогда не выходил один, а чтоб его жена провожала.

Надоело это Таракановой жене. И была она своего Таракана без милосердия и срамила всячески: ничего с таким ледащим не поделаешь. Пользы от него по хозяйству и на медный грош нет, а об нем хлопочи: ночью вставай, на улицу его провожай...

Раз была ночь темная-претемная -- зги не видать -- да ветреная, холодная. И в самый сладкий сон вдруг будит Таракан жену: "Выведи, -- говорит, -- меня наружу, хочу на ветерке прохладиться; а то в избе очень жарко". Встала жена, оделась-обулась; со сна-то такая злость ее разбирает, что так бы вот и пришибла привередника: стой из-за него на крыльце... А он по двору прохаживает, на небо поглядывает да ляссы точит: "Эка ночь-то! Эка тьма-то кромешная! Вот бы теперь на большой дороге под мостом сидеть Да у проезжих купцов кошельки обирать!" "Иди уж в избу скорей, храбрый богатырь, -- говорит жена, -- ложись-ка на печь да хоть блох обирай!" Как закричит на нее Таракан: "Что за бунт? Молчи, баба, не смей мне перечить! Возьму сейчас и пойду свою удаль показывать, а не то, вот назло тебе, буду до утра по двору ходить, чтоб ты на крыльце стояла да мерзла!"

Так это бабу взорвало, что ухватила она Таракана за шиворот, вволокла в избу, накинула на него рваный зипунишко, сунула ему в руку ржавый ломаный косарь и вытолкала в шею: "Ступай же, -- кричит, -- покажи: какой ты храбрый богатырь, а без того я тебя и через порог не пущу!" Стал было Таракан жалобно назад проситься -- только того и добился, что баба из избы выскочила, вывела его за шиворот из деревни в поле да там одного середь темной ночи и бросила.

Вечером выбрался Таракан из леса и завалился спать на полянке, а доску с надписью около себя на кусте повесил. Только продрал глаза наутро... Что такое? Вокруг него какие-то люди стоят, кланяются. Вскочил Таракан с земли -- они сейчас подхватили, его и ведут прямо в город, к царю во дворец.

"Ты сильномогучий богатырь Таракан?" -- спрашивает его царь. "Я богатырь Таракан: одним махом семьдесят богатырей бью, а мелкой сошке и сметы нет". -- "Отчего же нет на тебе ни доспехов, ни оружия богатырского?" --

"Оттого, что мне, богатырю, такого оружия и не надобно; а хоть и было оно у

меня, да как после боя лег я в твоём царстве отдохнуть -- у меня все мое оружие и доспехи и добычи на тысячу рублей твои, царь, подданные украли!" "Дать богатырю Таракану из оружия, чего он потребует, -- приказал царь, -- и тысячу рублей за его пропажу. А потом отвести его в тот мой златоверхий дворец, где Змей поселился. Пусть богатырь Таракан того змея убьёт... А коли победишь ты, сильномогучий богатырь, того змея -- оставлю я тебя при себе, буду беречь тебя, Таракана, на развод, и дочь мою, царевну, за тебя замуж выдам".

"Ага, -- говорит Змей, -- сам кусок в рот лезет и идти искать завтрака нечего! Сейчас тебя съем". "Будто съешь?" -- "Да, таки съем!" -- "Эй, гляди: не подавиться бы. Я сильномогучий богатырь. Таракан, одним махом семьдесят богатырей бью, а мелкой сошке и счету нет. Видишь: об том у меня на груди и доска висит". Прочел Змей что на доске написано. "Неужто, -- говорит, -- ты такой сильный? Коли так, давай силу пробовать". "Ну что ж, давай. Попробуй вот хоть из камня сок выдавить!" Змей взял камень и стал давить в руке -- так стиснул крепко, что из камня искры даже посыпались, и мелким песком камень развалился... "Нет, -- говорит ему Таракан, -- куда тебе сок выдавить: для того надобно много больше силы!" Выхватил из-за пазухи кусок творогу, стиснул его -- сыворотка и потекла. "Да, это трудно, -- говорит Змей, -- Мне так камни давить не приходилось". "То-то вот и есть. А давай меряться: кто выше камень кинет". -- "Давай!" Змей поднял с земли камень пудов в десять, кинул его кверху -- только через полчаса назад камень упал и на сажень в землю ушел. А Таракан выхватил из-за пазухи воробья, повертел-повертел его кругом себя в кулаке да как кинет -- только воробья и видели: улетел вверх и с глаз скрылся. "Ну, пойдем-ка позавтракаем да и пообедаем, -- говорит Змею Таракан, -- мой камень раньше вечера назад не вернется". Постоял-постоял Змей -- и. вправду нет камня назад. "Да, богатырь, и кидать ты ловок! Пойдем. Пусть уж нынче я хоть говядиной сыт буду. Там в лесу у меня стадо быков пасется; сходи-ка, выбери быка пожирнее; бери его за хвост и тащи на обед". Нечего делать: пошел Таракан к стаду, согнал быков вместе и давай их своей веревкой за хвосты друг с другом связывать. "Что это ты делаешь?" -- спрашивает его Змей. "А вот, свяжу вместе штук пятьдесят да сразу и поволоку: по крайности, не каждый день сюда за быками ходить". -- "Экой ты жадный: будет нам и одного!" Ухватил Змей самого жирного быка за хвост, сдернул сразу всю шкуру, мясо взвалил на плечи и потащил домой. Пришли они во дворец, наложили два котла мяса, а воды нет. "На вот тебе бычьей шкуру, -- говорит Змей, -- набери полную воды и тащи сюда". Таракан насилу-насилу порожнюю шкуру волочит -- куда уж там с водой! Пришел к колодцу и давай его кругом окапывать. Змей ждал-ждал, не выдержал: прибежал сам. "Что это ты, богатырь, делаешь?" -- "Да вот, окопаю колодец и

внесу его весь во дворец: не нужно будет по воду с такой грязной посудой ходить". "Брось, -- говорит Змей, -- как ты ни силен, а скоро колодца не выкопаешь. Пока будешь возиться, мясо пропадет: я под котлами уж огонь развел". Опустил Змей в колодец шкуру, набрал полную воды и принес домой. Таракан тоже за ним притаился, сел в угол нахмуренный, сопит да фыркает. Когда поспел обед, Змей зовет Таракана: "Иди есть". А Таракан ему, будто с сердцем: "Лопай сам, я не хочу с тобой за столом сидеть". Змей стал его упрашивать, угощать -- нет, так и не стал Таракан обедать; оба котла мяса Змей сожрал.

Пообедавши, опять допрашивает Змей Таракана: "Да скажи, пожалуйста, богатырь: отчего ты со мной есть не хотел?" "А оттого! Что я ни сделаю -- все не так, все не по-твоему: и быка привести не сумел, и воду, вишь, не так хотел добыть... Конечно, мне, сильномогучему богатырю, это от тебя слышать обидно. Притом же и пост у нас теперь: нельзя скоромного есть; а ты, поганый, говядиной меня угощаешь!.." Это все для того Таракан разыграл, чтоб Змей не усомнился в его силе, увидавши, что он не может много есть. "Ну, полно, -- говорит ему Змей, -- не сердись, помиримся; виноват я". А Таракан ему: "Ладно, простить я тебе прощу и, хоть я много тебя сильнее -- сам ты видел -- ничего тебе худого не сделаю; только -- уговор лучше денег -- уходи ты из этого царства. Не уйдешь -- буду с тобой биться не на живот, а на смерть и убью тебя, поганого!"

Не успел Таракан договорить -- как чихнет Змей...

Так Таракана и взбросило кверху, под самый потолок; насилу за потолочную балку успел уцепиться и повис. "Чего это ты?" -- спрашивает Змей. А Таракан ему: "Ах ты, невежа этакой! Вот как двину тебя этим бревном по башке, чтоб ты не невежничал, не чихал сильномогучему богатырю прямо в лицо!" "Ну-ну, -- говорит Змей, -- не сердись, прости и вторую вину; а я за то тебе покорюсь, уйду отсюда. Признаться, мне самому уж надоело на одном месте сидеть. Дай только три дня сроку собраться". -- "Ишь, еще три дня сроку, -- говорит Таракан. -- Ну да ладно, собирайся, и чтоб через три дня здесь твоим духом не пахло -- а то, смотри, брат: как муху раздавлю!"

Змей, честь-честью, одарил его на прощанье, проводил -- и явился Таракан назад к царю. Царь удивляется: "Неужели, богатырь, ты жив? Неужели Змея победил?" "А то как же! Семьдесят богатырей я одним махом бью, а мелкой сошке и сметы нет -- да чтоб мне с одним Змеем не управиться! Только смерти предать этого Змея нельзя, потому что он бессмертный. А я его победил и так изувечил, что через три дня он отсюда совсем уберется и назад в преисподнюю улетит". Несказанно обрадовался царь: "Ну, могучий богатырь! Коли вправду освободил ты мою землю от Змея, отдам тебе мою дочь, царевну, в супружество и быть тебе моим наследником".

Сейчас нарядили Таракана в богатое платье и задал царь на радостях богатый пир. Всю ночь до утра пировали; Днем выспались -- и опять пировать до другого утра.

Лютует баба за воротами, ругается, всякие пакости Таракану сулит за то, что отрекся он от нее, как попал в честь. Да с чего он таким барином стал?..

Разузнала, разнюхала, что Таракан сильно могучим богатырем называется, что будто он Змея застращал, и кинулась, себя не вспомня, баба к Змею. Змей уж совсем собрался выбираться, последнюю подводу с добром укладывал.

Вдруг Тараканова жена -- и вот она. "Стой! -- кричит. -- Ты чего это хвост-то поджал, уходишь отсюда?" "А оттого, -- говорит Змей, -- что я обещался сильномогучему богатырю Таракану". "Какому богатырю! Да он, Таракан -- мой муж, простой мужик -- от воробьиного крыла валится, один на улицу ночью выйти боится, только хитростью и берет. И тебя, Змей, он обманул". Змей не верит: "Я, -- говорит, -- его силу сам видел!" Стала его Тараканиха заверять: "Да пойдем сейчас со мной; ты его одним пальцем, как муху, раздавишь!" Подумал-подумал Змей и говорит: "Кто тебя знает! Ты говоришь, что ты богатыря Таракана жена; может, ты с хитростью пришла, меня заманиваешь, чтоб он меня убил". Баба давай клясться-божиться, что она затем только Змея и зовет, чтоб Таракана извести. "Ну, ладно, -- говорит Змей, -- я за тобой пойду; только обвяжу тебя веревкой и за конец держаться буду, чтоб ты не убежала, коли захочешь меня обмануть". Баба и на то согласна. Вечером пришли из Змеева дворца дозорные, которых туда царь послал, и говорят: "Убрался Змей со всем своим добром неведомо куда, и духом его не пахнет". Царь обрадовался пуще прежнего, наградил Таракана несметным богатством, в генералы его произвел и выдал за него замуж свою дочь, прекрасную царевну.

Долго ли, коротко ли -- живет Таракан у царя в наследниках, словно сыр в масле катается. Вдруг подступил под то царство чужестранный богатырь, поганое Идолище -- голова с пивной котел. С Идолищем несметное войско, и шлет он царю грамоту: "Выдавай, царь, за меня твою дочь, прекрасную царевну; не то царство твое огнем пожгу, всех людей мечом посеку и тебя лютой смерти предам!.." Как царю быть, что делать? Собрал царь свое войско и говорит зятю, богатырю Таракану: "Веди, сильномогучий богатырь, дорогой зятюшка, войско в кровавый бой, обороняй твою молодую жену и меня, старика!" Таракан ни жив, ни мертв. "Вот, -- думает, -- когда мне конец пришел!" А увильнуть никак нельзя... Нечего делать, собрался он и едет из столицы впереди войска.

После такой победы уж не было сильномогучему богатырю Таракану

супротивника. Стал он жить в славе, в чести да в богатстве. А как помер старый царь, на его место славный богатырь Таракан на престоле сел.